

Какого черта здесь делает позвоночник экзоскостюма? Кайл Хоторн был ошеломлен, но он быстро овладел своим выражением лица, понимая, что мастер Ксен наблюдает за ним. Он сменил выражение лица на разочарованное и громко вздохнул.

— Сэр Хоторн, есть проблемы с предметом? — мягко спросил Мастер Зен.

— Нет, никаких проблем. Просто это совсем не то, чего я ожидал, — Кайл глубоко вздохнул, успокоился и сел обратно.

Оставшаяся часть аукциона пролетела мимо него, пока он перебирал в уме все возможные варианты того, что представлял собой позвоночник экзоскостюма. Система упомянула, что это древний позвоночник экзоскостюма... значит ли это, что я каким-то образом переместился в будущее?

Кайл перебрал множество возможных сценариев, но каждый из них не решал вопроса о наличии на планете технологий Галактической эры. В некоторых сценариях были свои плюсы, но пока он не наберется сил и не сможет по-настоящему изучить окрестности планеты, ему придется воздержаться от предположений и поспешных суждений. Древние руины в Версии... Когда-нибудь я должен сам посетить их.

В любом случае, с позвоночником экзоскостюма у него теперь был хороший ориентир для создания собственного экзоскостюма. То, что он прибыл из Галактической Эры в качестве криминального авторитета, не означало, что он сразу знал, как сделать экзоскостюм с нуля. Многие люди в Галактической Эре полагались на черепные имплантаты, чтобы хранить такую подробную информацию, так что ожидалось, что он забудет, пока будет здесь.

Мастер Ксен несколько раз пытался завязать светскую беседу с сэром Хоторном, но Кайл был настолько поглощен своими мыслями, что его глаза просто остекленели, как будто мастера Ксена больше не существовало. И только когда мастер Ксен протянул руку, Кайл вдруг резко отреагировал и встал в защитную позу, решив, что это нападение.

Мастер Ксен быстро отдернул руку, забеспокоившись: — Сэр Хоторн, аукцион близится к концу. Сейчас будет выставлен пистолет.

— Хорошо, — стоически ответил Кайл, вернувшись к своему спокойному поведению. Мастер Ксен продолжал наблюдать за сэром Хоторном, понимая, что статуи как-то повлияли на него. Проклятие? Или, может быть, сэр Хоторн — замаскированный нечеловек?

[Последний лот аукциона — настоящая редкость, явная инновация в области оружейного дела, арктеха и огнестрельного оружия. Узрите первый в мире пистолет-ретранслятор!]

С пьедестала сдернули роскошную ткань, открыв изысканный пистолет во всем его великолепии.

[Название этого пистолета – «Восточный цветок». Взгляните на замысловатую резьбу на поверхности его ствола. Этот пистолет изготовил мастер-конструктор арктеха, поэтому, естественно, предусмотрены меры предосторожности на случай, если владелец попытается его разобрать. Тем не менее, этот пистолет – первый из представленных аукционным домом, который может стрелять более чем одной очередью за раз!]

— Это чушь; все знают, что арктех-оружие может стрелять только раз в тридцать секунд. Если стрелять быстрее, то это будет явной тратой арктического топлива или крайне утомительным для пользователя. У многих пушек даже нет материала, необходимого для того, чтобы выдержать такую силу! — один из зрителей насмешливо хмыкнул в ответ.

Ведущий не стал ничего говорить, а взял с пьестала пистолет и прицелился в соломенный манекен-мишень, который поставили рабочие. Быстрым движением ведущий трижды выстрелил из пистолета, отдача была очень сильной.

Снаряды разнесли соломенный манекен на куски, а некоторые из-за сильной отдачи и плохой меткости хозяина ударились о стену аукционного зала. Многие зрители инстинктивно пригнулись от громких ударов и застыли в благоговейном ужасе от того, что только что произошло.

— ... Невозможно... — один из зрителей сел на место с опустошенным выражением лица. Однако лица остальных зрителей засияли, осознав, что у них есть шанс самим стать обладателями этого оружия. Престиж владения таким оружием был бы огромен.

[Торги начинаются с полумиллиона...]

— Один миллион!

— Два с половиной миллиона!

Барон Кейн уже выпрямился в кресле и кричал своим приближенным, чтобы они перепроверили его счета и вызвали инквизиторов: — Этот пистолет, это слишком большое совпадение! — несколько дней назад украли груз с фабрики, а теперь еще и пистолет-ретранслятор?

Он перегнулся через перила, пытаясь получше рассмотреть поверхность пистолета. Резьба не была похожа ни на что, виденное им раньше, и создавалось впечатление, что это оружие принадлежит совершенно другому народу. Однако это было слишком большое совпадение. Потеря военного груза и появление пистолета в одну и ту же неделю? Если он не удержит пистолет, это может обернуться катастрофой, в первую очередь для него самого, а затем и для военных.

Он быстро нацарапал на салфетке сообщение и отправил его всем баронам из других секторов, которые тоже участвовали в аукционе. Мне нужно, чтобы другие бароны не мешали!

В другой VIP-кабинке Себастьян сидел с лидером «Ярых кретинов» Аресом.

— Себастьян, нам нужно достать этот пистолет! Этот пистолет увеличит нашу огневую мощь и позволит нам иметь больше прав на ведение переговоров со стражами порядка, — Арес уже широко ухмылялся, думая о том, что будет, если у каждого в его банде будет этот пистолет.

Себастьян нахмурился, глубоко задумался, а затем покачал головой: — Нет. Барон Кейн, скорее всего, пойдет на все ради него. Я отправлю ему сообщение о том, что мы не станем бороться с ним за это оружие. Приобретение этого оружия – смертный приговор для нашей банды.

Арес собрался протестовать, но Себастьян бросил на него смертельный взгляд: — Мы договорились, что аукцион проведу я. Тебя уже не устраивает выручка от рабов?

— Ладно, пусть будет по-твоему.

Пока все это происходило, зрители стали еще более шумными: ставка достигла пятнадцати миллионов.

— Семнадцать миллионов! — раздался громкий голос из соседней VIP-кабинки, принадлежавший богатому джентльмену, которого сопровождали трое охранников. По толпе прокатились волны ропота, и знающие люди узнали его голос сквозь маску.

— Черт, это же лидер «Заблудших Ангелов»!

— Восемнадцать миллионов, — другой джентльмен сидел на противоположной стороне зала в VIP-кабинке и ухмылялся, глядя на собеседника. Люди, стоявшие за его креслом, явно были «Фиолетовыми демонами», их рты кривились в зловещей улыбке по отношению к лидеру Заблудших Ангелов.

Несмотря на то что они находились в такой близости друг от друга, никто из них не делал никаких движений, чтобы попытаться убить противника. Несмотря на то что в Западном секторе шла война, аукционный дом в Центральном секторе был нейтральной зоной. Банды не собирались нарушать негласные правила, установленные правителем аукционного дома, – оскорбить его означало оскорбить сам город Рактор.

Не успел лидер «Заблудших ангелов» поднять ставку еще выше, как из одной из VIP-кабинок раздался четкий голос, ошеломивший всех присутствующих.

— Двадцать пять миллионов ракелей.

Глазные яблоки мастера Ксена едва не выскочили из глазниц. Он и так был потрясен, когда Фиолетовые демоны предложили восемнадцать миллионов, но теперь пистолет стоил двадцать

пять миллионов ракелей. Ксен взглянул на лицо сэра Хоторна, который никак не отреагировал, просто откинулся в кресле и расслабился.

[Двадцать пять миллионов ракелей! Будут ли еще ставки?!] Хозяин, естественно, торжествовал, достигнув личного рубежа.

В зале воцарилась тишина, каждый из ранее буйных участников затих. Двадцати пяти миллионов ракелей было достаточно, чтобы купить целый особняк в Центральном секторе.

Только у знатных людей, баронов, могло быть столько денег, чтобы потратить их на изысканный пистолет. Как бы ни было велико технологическое усовершенствование, двадцать пять миллионов ракелей были слишком большой суммой.

Себастьян уже обдумывал, как послать людей в жилище барона Кейна, чтобы попытаться выкрасть пистолет. Та же мысль пронеслась в голове у всех главарей крупных банд, но ее прервал иностранный голос, донесшийся из шестой кабинки.

— Тридцать миллионов ракелей, — внезапно заговорил новый человек.

Барон Кейн на мгновение остолбенел, прежде чем осознание того, что только что произошло, заставило его в гневе раздавить свой бокал: — Что это за чертов крестьянин в шестой кабинке? Он что, иностранный барон? Ты! — он указал на одного из служащих аукционного дома. — "Я хочу убедиться, что у шестой кабинки достаточно средств, чтобы заплатить за это, или он просто задрал цену без всякой причины!"

Ведущий был так же ошеломлен, совершенно потеряв дар речи, пока один из сотрудников не выбежал на сцену и не прошептал ему на ухо.

[Кхм, тридцать миллионов – неожиданное предложение. Пожалуйста, подождите, пока наши сотрудники подтвердят, что у данного человека действительно есть достаточная сумма.]

Мастер Ксен был поражен, но потом слегка ущипнул себя, чтобы убедиться, что это не сон. Кайл был удивлен таким предложением: — Кто в шестой кабинке?

Ксен выпрямил спину, увидев возможность завязать знакомство с сэром Хоторном и, возможно, войти в его доверие: — Я не должен вам говорить, и это противоречит прямому приказу, но я знаю, что это Харрисон!

— Харрисон?

— Он лидер промышленного движения в Версии – признанный гений, прославившийся исключительно благодаря своим революционным изобретениям. И ему всего тридцать пять лет!

Похоже человек, которому в руки попало несколько реликвий или руин Галактической Эры. Теперь, когда он знал о [Древнем позвоночнике экзоскостюма], технологии Галактической Эры вполне могли быть раскопаны местными жителями. Он не считал невозможным, что кто-то еще на планете обладает знаниями, позволяющими управлять реликвиями или хотя бы черпать из них вдохновение: — Может быть, мне придется в скором времени навестить Версию?

На другой стороне аукционного зала барон Кейн был возмущен. Каким бы богатым он ни был, перебить тридцать миллионов было не такой уж маленькой покупкой. Однако он не мог рисковать потерять и пистолет: он был нужен ему для того, чтобы выследить преступника, который мог или не мог перепрограммировать технологию: — Вы! Назовите мне имя человека в кабинке номер шесть! — он приказал охраннику пройти в его личную кабинку.

— Сэр, по прямому приказу графа Леона аукционный дом не будет разглашать личную информацию ни одного человека без его прямого разрешения, включая вас, сэр.

Барон Кейн окинул взглядом остальные стенды, узнавая других баронов, которые явно не делали ставки на этот товар. Если это не местный конкурент, то это иностранный покупатель! Я не могу позволить им забрать его!

— Отлично! Тридцать пять миллионов ракелей! — барон Кейн в отчаянии сделал ставку.

[Тридцать пять миллионов ракелей! Будет ли встречное предложение от шестой кабинки?]

Все взгляды обратились к шестой кабинке, уставившись на другого человека, который, похоже, не собирался делать новую ставку. Барон Кейн был еще больше возмущен этой явной уловкой и выругался про себя. Это была фиктивная ставка? Это продавец?

[Тридцать пять миллионов ракелей, раз, два... продано человеку из первой будки!]

— ПРИНЕСИТЕ СЮДА ПИСТОЛЕТ И НЕМЕДЛЕННО ВЫЗОВИТЕ ИНКВИЗИТОРОВ! — свирепо прорычал барон Каин. — Передайте им, что я хочу, чтобы все имеющиеся в моем распоряжении исполнители выследили эту гребаную дрянь из будки номер шесть! Пошлите инквизиторов проследить за получателем продажи, если это другой человек!

Через час аукционный дом начал расходиться, и события этой ночи стали распространяться по городу.

Мейсон и Китана ждали в своей повозке, где Мейсон, как обычно, попыхивал своей трубкой «Эврия». Китана нетерпеливо постукивала по кожаному сиденью, вглядываясь в открывающуюся улицу.

[Сэр, он в пути. Одна повозка выезжает из аукционного дома прямо сейчас] —раздался голос из арктех-радио.

— Вы уверены, что это он? — спросил Мейсон.

[Да, я видел, как он садился в машину].

— Хорошо. Китана, приготовься. Мы остановим машину, как только она въедет в Южный сектор, — Мейсон схватился за руль, включив аркдвигатель. В арцитовом топливном баке зажужжали гравировки на опорном валу, и повозка медленно покатилась вперед.

Как раз в тот момент, когда они начали движение, из склада аукционного дома на улицу выехала повозка. Мейсон не стал сразу же пускаться в погоню, а просто медленно двинулся следом за повозкой.

Только когда повозка свернула за угол, Мейсон прибавил скорость, держась на удобном расстоянии. Несколько минут прошло без особых происшествий, пока они ехали по безопасным улицам Центрального сектора, но вскоре Мейсон нахмурился.

— Этот путь... похоже, он направляется на территорию Иллизийских Панков.

— Значит, это и вправду Иллизийские панки украли наше оружие? — предположила Китана. — Похоже, наводка все-таки не была ошибочной".

— Или это может быть уловка Ярых Кретинов, чтобы уличить своих соперников. Пока мы теряем время, у них будет на одного конкурента в секторе меньше, — предупредил Мейсон.

Они преследовали повозку-мишень около двух часов, прежде чем та наконец остановилась у жилого дома напротив известного Иллизийского панковского притона. Три человека вышли из повозки и перенесли статуи в здание. Мейсон остановил повозку за углом, и они вдвоем вышли из нее и осмотрели окрестности.

Люди на улице уже глазели на них, а несколько Иллизийских Панков заметили их и побежали докладывать начальству.

— Черт, это будет очень опасно. Слушай, узнай, куда делись эти три человека. Я отправляюсь в их притон, чтобы договориться о безопасном проходе. Не хочу привлекать к себе лишнего внимания, — приказал Мейсон.

Китана кивнула, взяв в руки артековский пистолет, наблюдая за повозкой и входом в здание. Пройдя мимо повозки и осмотрев ее изнутри, она медленно и без лишних хлопот двинулась в сторону.

Повозка была совершенно пустой и без опознавательных знаков, поэтому Китане было трудно определить, откуда она взялась. На водительском сиденье она нашла записку, написанную от руки, и взяла ее в руки. «Заказ об отправке Иллизийским Панкам».

Она решила пошарить по окраинам жилого дома и вошла в переулок.

Когда она осторожно переступала через грязь и мусор, которыми был усеян пол, раздавшийся треск заставил ее поднять пистолет и прицелиться в явно растрепанного жильца, который был не менее встревожен.

— Что я с-делал? Я не принадлежу Панкам, нет! — сквоттер дико размахивал руками.

Китана вздохнула, опустила пистолет и велела сквоттеру отойти. Сквоттер почтительно поклонился и робко двинулся мимо нее, стараясь не задеть ее. Когда сквоттер пробежал мимо нее, Китана повернулась и посмотрела ему в спину. Глаза Истины.

[СИСТЕМНОЕ СООБЩЕНИЕ]

Активированный навык

[Глаза истины]

Игнорирует любые иллюзии и маскировки, позволяя видеть все насквозь

Зависит от показателя интеллекта

Длительность: 10 секунд

Затраты маны на активацию: 5 очков

По мере того как слова повторялись в ее мозгу, зрачки становились золотистыми, а мир вокруг превращался в матрицу золотых линий, разбивающих вещи на основные составляющие. Растрепанные черты сквоттера рассеялись, и перед ней предстал красивый молодой человек, известный как главарь банды. Китана могла видеть все гравировки, нанесенные на мужчину.

Китана сразу увидела истинную сущность сквоттера, но не стала его преследовать. Гравировка на костюме с оптической иллюзией – это что-то новенькое.

Китана не стала больше проверять здание, а направилась обратно на улицу, туда, где стояла повозка стражей порядка. Очевидно, что именно они сделали пистолет и, вероятно, вдохновились военной партией. Похоже, что именно им он принадлежит в конечном итоге. Кто

бы мог подумать, что такая маленькая банда, как они, обладает такими возможностями? Китана принялась тщательно обдумывать все возможные сценарии развития событий, которые принесут ей наибольшую выгоду.

[Китана, тебе удалось их поймать? Скажи хотя бы, что ты узнала, кто это был] — рявкнул Мейсон по рации.

— Да. Это Иллизийские Панки. Это они ограбили военный завод.

<http://tl.rulate.ru/book/91832/3570801>